

УДК 343.9.01(477+4).001.36

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НАСИЛИЕМ И КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИЕЙ

Евгения ДИКАЯ,

аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article is a theoretical study of the influence on the nature of the criminogenic situation in a specific phenomenon of violence and violent crimes. The author analyzes domestic and foreign experience of studying factors that influences and determines violent crimes, as well as growth trends in violent crime by empirical data and indicators of International Studies on this matter. Pointing to the accumulative function of the situation, it is justified the importance in building the mechanism of individual criminal behavior and the influence of the situation on the decision to commit violence. According to the provided analysis, it is proposed to predict the fact of preventing violent crime in any social-economic state projects and legal acts.

Key words: violence, violent crime, criminogenic personality, criminogenic situation, conflict.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование влияния характера криминогенной ситуации на феномен насилия и конкретные насильственные преступления. Анализируется отечественный и зарубежный опыт изучения факторов, детерминирующих насильственную преступность, а также тенденции роста насильственной преступности согласно эмпирическим данным и показателям международных исследований этого вопроса. Указывая на аккумулятивную функцию ситуации, обосновывается её важность в механизме индивидуального преступного поведения и влияние ситуации на решение о совершении деяния. На основе проведённого анализа даются рекомендации о необходимости включения мер по предотвращению насилия в проекты социально-экономического развития и нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: насилие, насильственное преступление, криминогенная личность, криминогенная ситуация, конфликт.

Постановка проблемы. Влияние конкретной жизненной ситуации на преступное поведение сказывается на характере этого поведения и объективно ставит человека перед выбором варианта дальнейшего развития событий. Распространено мнение, что насилие возникает на фоне конфликтной криминогенной ситуации, но это не всегда так. Бесконфликтность ситуации между лицами может сопровождаться наличием общественного конфликта: политического, экономического, социального неравенства и т. д. Некоторые фоновые явления рассматриваются нами как те, которые могут стать криминогенно содержательной ситуацией.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной изученностью влияния криминогенной ситуации и ее видов на феномен насилия в его современных проявлениях и преступных модификациях.

Целью исследования является анализ ситуаций, под влиянием которых возникает феномен насилия, и совершаются конкретные насильственные преступления.

Состояние исследования. Анализом проблем влияния социально-экономических факторов на насильственную преступность, а также отдельными проблемами роли криминогенной ситуации в связи с этим, занималось множество отечественных и зарубежных учёных. Среди них следует назвать Ю. Антоняна, А. Бандурку, А. Баланду, Н. Барбера, Б. Головкина, А. Джужу, В. Дрёмина, А. Закалюка, А. Зелинского, Е. Зозулю, Р. Зулкарнеева, А. Костенко, А. Кулик, Д. Назаренко, В. Номоконова, В. Полубинского, Ю. Романова, А. Сахарова, А. Ткачёву, Дж. Хагана, Е. Черных, С. Шалгунову.

Изложение основного материала. Согласно данным исследования «Global Study on Homicide» Управления ООН по наркотикам и преступности, члены международного

научного сообщества придерживаются единого мнения о том, что глубинными причинами насильственной преступности со смертельным исходом чаще всего являются потребности и лишения, неравенство и несправедливость, социальная изоляция, низкий образовательный уровень и слабость структур по обеспечению принципа верховенства права. Доклады были посвящены также насилию, связанному и не связанному с конфликтными ситуациями [1].

Взаимосвязь между высокими уровнями насильственной преступности и более низкими уровнями развития обнаруживается также при анализе показателей убийств с учетом величины внутреннего валового продукта и уровня смертности детей в возрасте до пяти лет. Максимальные коэффициенты убийств отмечаются в группе стран с более низким внутренним валовым продуктом [1].

Наличие полного набора данных о коэффициентах убийств на глобальном уровне сделало реальным проведение первичного анализа, в рамках которого на основе межгосударственных показателей и временных рядов рассматривается взаимосвязь между проблемой насильственных преступлений и уровнем социально-экономического развития, законностью, тенденциями в области экономического развития и влиянием недавнего экономического кризиса на преступность. Хотя взаимосвязь между насильственными преступлениями и действием этих факторов носит общий характер и сопряжена со сложностями в плане наглядной иллюстрации, анализ имеющихся данных по целому ряду стран позволяет лучше понять важную роль, которую могут сыграть меры по предупреждению преступности для ускорения развития страны. «Задача состоит в том, чтобы показать наличие взаимосвязи между такими факторами, как преступность, развитие, равенство на макроэкономическом уровне и равномерное распределение доходов. Та-

ким образом, будет подчеркнуто, что экономические программы и стратегии в области развития будут успешно реализованы только в том случае, если будут включены меры по предупреждению преступности, которые должны разрабатываться и последовательно реализовываться с учетом социально-экономических условий каждой конкретной страны» [1].

Существование адаптированного развития при выборе социального поведения может иметь значительный интерес для криминологии. Большинство из этих примеров адаптивной гибкости в развитии способствуют нашему пониманию индивидуальных различий в риске преступности в зависимости от изменений в окружающей среде, а также изменений, произошедших в детском возрасте. Одним из примеров является концентрация насильственных преступлений в бедных районах, а это значит, что многие формы психологического стресса связаны с высоким уровнем преступности в районах. Подобное введение адаптивного развития, очевидно, увеличивает вероятность преступного насилия [2, с. 1226].

Для Украины в основном характерны конфликтные ситуации, среди которых одна из самых распространенных – конфликт в семье. Чаще всего именно такие конфликты приводят к насилию. По некоторым эмпирическим данным, из 85% случаев празднично-бытовых и семейных конфликтов, сочетающихся с уголовным насилием, на семейную сферу приходится 68%. Семейные конфликты, отмечают отдельные ученые, всегда связаны с «фактором насилия». Существует мнение, что следует отделять не только семейные конфликты, но и связанные с ними действия. Критерием отграничения последних от других преступлений является довольно специфическая семейная мотивация, элементы которой составляют характерные для семьи формы насилия [3, с. 14–15]. По данным Б. Головкина, причинами семейно-бытовых конфликтов являются: злоупотребления одним из супругов спиртными напитками (34%), материальное положение (31%), отсутствие отдельного жилья (21%), подозрения в измене (12%) и пр. [4, с. 13].

В свою очередь, конфликтная ситуация – это ситуация, при которой происходит столкновение интересов, стремлений, целей и желаний сторон, которые участвуют в конфликте. В принципе, конфликт по своей социально-психологической природе не всегда приводит к деструктивному мышлению лица либо к разрушению, следовательно, не всегда должен рассматриваться как безусловное криминогенное обстоятельство. Проблема в криминологическом плане состоит в выборе варианта выхода из конфликта, способов и средств его разрешения [5, с. 82].

Насилие, совершенное в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, также характерно для конфликтной криминогенной ситуации. Эти состояния в совокупности порождают детерминирующие факторы насильственной преступности в целом, такие как алкоголизация и наркотизация общества. По данным Министерства здравоохранения Украины, общее количество лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, составляет более 650 тыс. человек, из них значительная часть – молодежь в возрасте от 25 лет [6].

В свою очередь, зарубежные эксперты прогнозируют, что в ближайшее время количество наркозависимых украинцев может достичь 1 млн. человек [7].

Наиболее отчетливо связь наркотизации с насильственной преступностью можно отследить на примере анализа данных о преступлениях, совершенных лицами, больными наркоманией, и лицами, которые совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения. По данным Д. Назаренко, в структуре преступлений, совершенных наркозависимыми лицами, 25% составляют общеуголовные преступления против собственности, еще 41% занимают

преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 19% – это убийства и телесные повреждения различной степени тяжести, 12% – хулиганство и изнасилование, остальное – другие преступления [8].

Какие бы изменения не претерпевали факторы, которые детерминируют насильственную преступность, криминогенная ситуация будет также меняться содержательно и в контексте продолжительности. Мгновенные решения совершить общественно опасное деяние во многих случаях приводят к преступлению. Долговременные ситуации дают возможность сделать выбор и аккумулировать все необходимые факторы для принятия решения. Агрессия в насилии всегда будет отталкивающей и провоцирующей категорией в принятии решения совершить преступление. Конфликт порождается конфликтом. И в нашем случае криминогенно содержательная ситуация впитывает в себя конфликты как глобального уровня, так и конфликты между преступником и потерпевшим.

Каждая жизненная ситуация имеет объективное содержание (определяется происходящими в действительности событиями) и субъективное значение (зависит от того, насколько данная ситуация важна с точки зрения интересов конкретного лица). Объективное содержание и субъективное значение могут нередко существенно расходиться. В научной литературе распространено мнение, что обычный человек поступает в соответствии не с ситуацией в ее объективном смысле, а в соответствии со своим представлением о ней. Конкретность жизненной ситуации может означать создание возможности для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей. Ситуация может способствовать или препятствовать достижению преступного результата. В этом контексте, конечно, важен учет виктимогенной ситуации (провоцирующей поведение потенциально потерпевших) [9, с. 47–48].

Согласно результатам некоторых зарубежных исследований, бесконфликтность самой криминогенной ситуации означает наличие развитой криминогенной личности как лица с конфликтным, агрессивным психологическим настроем. В нашем понимании криминогенная личность – это лицо, которому предстоит сделать выбор и принять решение совершить преступление, учитывая уровень его психологической агрессии и деструктивных социальных связей. Криминогенная личность в таком контексте рассматривается как основной элемент криминогенной ситуации, которой присущ бесконфликтный характер. Чаще всего это преступления маргиналов: взрослых бездомных лиц, несовершеннолетних беспризорных, лиц, склонных к бродяжничеству, а также это связь бедности и насильственных преступлений. Таким образом, в большинстве случаев речь может идти о маргинальных личностях, которые занимают пограничное место в структуре различных социальных групп. Данная связь порождает поведенческую агрессивную конкуренцию, где насильственное преступление является, возможно, единственным результатом такой связи [10, с. 239].

Если мы говорим о криминогенной личности, мы подразумеваем потенциального исполнителя роли преступника. Значительный вклад в познание природы преступности внес известный криминолог А. Зелинский, который положил в основу многих своих научных идей так называемый личностный подход, суть которого заключалась в анализе основных криминологических проблем через призму психологических особенностей личности «деятеля» или «исполнителя». А. Зелинский впервые в отечественной криминологии разработал и последовательно развил концепцию деятельностного подхода в изучении преступного поведения. Исследователь говорил о преступности как

о «массовом проявлении деструктивности в поведении людей, которая выражается в системе предусмотренных уголовным законом деяний, совершенных на указанной территории или среди членов определенных социальных групп в течение одного года или его части» [11, с. 90–105]. В этом определении акцент делается на качественной стороне преступного поведения личности. Подход к преступности, сочетающий в себе социально-психологические и биологические аспекты человеческого поведения, направлен и на защиту криминологии от излишней «юридической перенасыщенности».

А. Зелинский, выделяя в особую группу так называемые искусственные преступления (политические и сугубо административные правонарушения), признавал наиболее опасной демонстрацией деструктивных проявлений личности общеуголовную преступность, состоящую из деяний, которые наказывались во все времена и во всех странах (убийства, увечья, кражи, грабежи, изнасилования и т. д.). При этом автор утверждал, что преступность как социальное явление от других, не менее массовых, «отклонений» отличается не «степенью общественной опасности», а усмотрением законодателя, то есть несет отпечаток субъективности [12, с. 24].

Если приводить пример личностного бесконфликтного характера криминогенной ситуации, то следует говорить не только о таких факторах, как бродяжничество и беспризорность, но и о резкой стратификации (расслоении) общества в соответствии с финансовым благополучием населения. По данным управления ООН по наркотикам и преступности, которое исследовало уровень жизни в 160 государствах мира за период с 2011 по 2014 г., в Украине на грани бедности находилось около 80% населения. Несомненное криминологическое значение имеет такое социальное явление, как бедность работающих людей. До 40% экономически активных граждан исключены из сферы общественного производства, не имеют стабильных источников доходов и образуют группу риска по поиску нелегальных источников средств для существования, в том числе уголовных. На учете в службе занятости в среднем находится более 520 тыс. безработных граждан, хотя по оценкам независимых экспертов их число в разы больше [13, с. 99].

Для исследования механизма формирования криминогенных ситуаций важно понимание социально-экономической ситуации в стране. Так, по подсчетам Государственной службы статистики Украины трудовая занятость населения составляет не более 60%, а уровень зарегистрированной безработицы – 8% от общего количества трудоспособного населения. Исходя из анализа текущего социально-экономического развития Украины (по данным на 2016 г.), номинальный валовой внутренний продукт только за первый квартал 2016 снизился на 17,2%; продукция сельского хозяйства по состоянию на январь 2016 снизилась на 3,0%; потеря количества рабочих мест на предприятиях в 2016 г. выше, чем в предыдущие годы. Среднемесячный доход в расчете на одного человека в начале 2016 г. вырос до 2800 гривен, но явно завышены цены на потребительскую продукцию и продукцию первой необходимости [14].

Подобные социально-экономические явления приобретают криминогенный характер, исходя из роста уровня преступлений насильственного, но личностно-бесконфликтного характера, основываясь на изучении отношений более характерных для корыстной и корыстно-насильственной преступности, но несомненно то, что основными криминогенными факторами насилия в нашей стране также становятся бедность, беспризорность, резкая поляризация населения по материальному положению.

Анализ бесконфликтного влияния на возникновение феномена насилия осуществил известный криминолог Д. Гиббонс в фундаментальном криминологическом труде «О криминогенных ситуациях», в котором он исследовал криминогенный характер беспризорности. Используя данные по выборке бездомных в Торонто и Канаде, он установил, что значительная часть этих молодых людей совершает преступления после того, как они становятся бездомными, в том числе и в результате того, что поздно вышли из дома и больше не вернулись или от них отказалась семья. Данная модель не представляется возможной без изучения таких показателей, как возраст, пол или число предыдущих бездомных и их жизненного опыта. В некоторых случаях вместо этого ограничиваются анализом текущей жизненной ситуации бездомного. Д. Гиббонс указывал на то, что во многих случаях кримиальность поведения личности может определяться провокациями и аттракциями, исходящими из непосредственных обстоятельств, в которых совершаются девиантные действия. В соответствии с этой позицией укрепилось мнение, что не зависимо от того, насильственное это преступление либо же преступление экономического характера, оно оказывается всего лишь следствием того, что субъект попадает куда-либо в неподходящее время и сталкивается с неподходящими людьми [15].

В свою очередь, мы частично можем согласиться с этим мнением. Многие исследования и теории действительно пренебрегают ситуационными переменными, а также объясняют любое преступное поведение только лишь особенностями личности субъекта. Учитывая пенитенциарную практику в разрезе анализа информации, полученной при общении с сотрудниками либо администрацией уголовно-исправительных учреждений, происходит по-другому. Спрашивая того или иного заключенного о причинах совершения преступления, сотрудники приписывали причины преступлений не только социальным факторам, таким как бедность, воспитание или бродяжничество, но и называли сугубо личностные причины, которые отчетливо характеризуют преступника, такие как лень, жадность, сексуальная неудовлетворенность и даже профессиональная деформация.

В контексте рассматриваемой проблематики необходимо сказать об аккумулятивной значимости криминогенной ситуации. Стоит отметить, что она сочетает в себе не только мотивы насильственного преступления, но и основополагающие цели самого феномена насилия.

Основанием для определения границ тяжелой насильственной преступности является понимание насилия как цели совершения преступления. В этом смысле показательными примерами будут простое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Данным составом свойственно сходство многих характеристик (единство механизма осуществления, общность причинной детерминации, которая обуславливает принципиальное сходство совокупных характеристик криминогенной ситуации, а также сходство морально-психологических свойств лиц, их совершающих, и лиц, потерпевших от таких действий).

К числу дополнительных условий аккумулятивной сущности ситуации могут быть отнесены сами юридические факты как негативные события или условия превращения возможности в действительность. В криминологической науке есть пример подобного условия, когда мы говорим о предикатном преступлении в цепочке механизма совершения экономического преступления. Любая абстрактная, а в данном примере и конкретная возможность возникновения регулятивных уголовных правоотношений с момента вступления в законную силу может превратиться в действительность с наступлением предусмотренного в ней юридического факта, включая наличие всех признаков

наступления уголовных правоотношений [16, с. 137]. Сама норма права иногда указывает на конкретные жизненные ситуации, при наличии которых и происходит процесс реализации абстрактной или конкретной возможности возникновения уголовно-правовых отношений. Криминогенная ситуация предвидит и прогнозирует эту возможность, при этом, не имея общих черт с юридическим фактом, может находиться в цепи механизма как элемент, предшествующий юридическому факту.

Можно согласиться с мнением Е. Зозули о том, что «насильственная преступность в связи с существенными изменениями в обществе стала более квалифицированной и профессионально приспособленной к этим изменениям». В ближайшей перспективе можно прогнозировать дальнейший рост уровня преступности в стране. Основными причинами этого следует считать абсолютный и относительный рост уровня преступности в мире, который будет изменяться адекватно прогнозируемому спаду экономического роста, существующей практике правового нигилизма, дальнейшему разрыванию процессов политических (демократических) изменений, обусловленных необходимостью перестройки в области управления и социальной сферы [17, с. 97–98].

Одним из самых весомых факторов криминализации общества остается морально-психологическое восприятие преступности как антисоциального явления. К сожалению, современное состояние строения государственности характеризуется в значительной мере нестабильностью и конфликтностью в обществе и в стране, что повлекло упадок морально-культурных интересов большинства населения и актуализации необходимости выживания, обеспечения своего будущего, массового недоверия, эгоистичного и безразличного отношения к окружающим, к обществу в целом. «Общее социальное положение в Украине такое, что подавляющее большинство граждан оценивают действующий в обществе порядок как несправедливый. И это также порождает правовые девиации в социально-правовой составляющей современной Украины» [17, с. 97–98].

На факторы криминализации общества указывает профессор В. Дрёмин: «Криминализация общества заключается в широком распространении криминальных практик, которые деформируют базовые социальные институты, а те, в свою очередь, криминализируют личность» [18, с. 148]. Характерной особенностью такого похода является то, что насильственная преступность не является исключением из таких криминальных практик. Такой вид преступности порождает свои социальные отклонения, а отдельные социальные институты формируют криминогенную личность, которая имеет наклонности к совершению насильственных преступлений. Следует согласиться с тезисом В. Дрёмина о том, что процесс криминализации общества, а следовательно, и порождения новых, модифицированных видов криминогенных ситуаций и формирования новых криминогенных личностей, связан с определёнными факторами этой криминализации [18, с. 149].

Распад Советского Союза превратился в глобальный социальный эксперимент, который объективно отобразился на механизмах ускоренной криминализации. Характерной для современности чертой стала криминализация государственных институтов, которые теряют из-за этого свою легитимность. Особенно опасной является криминализация правоохранительных органов (за довольно недолгое время существования Национальной полиции известны случаи превышения мер необходимой обороны и злоупотребления служебным положением со стороны представителей этих органов). Криминализация общественного сознания приводит к появлению вышеупомянутых маргиналов, которые представляют собой определённый «слой» современного

общества. Именно криминализация социума приводит к возникновению абсолютно новых механизмов взаимодействия как насильственной преступности, так и других криминальных практик [19, с. 404].

Выводы. Изучая особенности факторов, детерминирующих насильственную преступность и конкретную криминогенную ситуацию, которая аккумулирует эти факторы, обоснована важность приближения к международным рекомендациям в противодействии этим видам преступлений. На основе проведённого анализа даются предложения о необходимости включения мер по противодействию насильственной преступности в социально-экономические проекты развития и нормативно-правовые акты государства.

Особенностью ситуации может быть её значение в качестве конкретного элемента механизма преступления. Ситуация может быть источником мотивации. Конфликт или проблема может быть основополагающей характеристикой ситуации, предшествовавшей насильственному преступлению (конфликт лежит в основе убийств, телесных повреждений из корыстных мотивов, истязаний).

Среди многочисленных социально негативных явлений, которые влияют на совершение насильственного преступления, выделяются семейно-бытовые конфликты и состояние алкогольного или наркотического опьянения. При этом в состоянии опьянения часто оказывалась сама жертва, которая вела себя провокационно и тем самым создала криминогенную ситуацию. Очевидно, что роль «криминогенной личности» может принадлежать не всегда преступнику, ею может стать и жертва провоцирующего или легкомысленного поведения.

Так или иначе, анализ механизмов формирования и проявления криминогенных ситуаций даёт основание говорить об их непосредственном влиянии на насильственное преступление, а изучение их характера – обосновывать прогнозы о том, какое именно насилие намерено совершить лицо в будущем.

Список использованной литературы:

1. Global Study on Homicide [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/statistics/crime/global-study-on-homicide-2011.html>.
2. Crane J. (1991). The epidemic theory of ghettos and neighborhood effects on dropping out and teenage childbearing. *American Journal of Sociology*, 96, 1226–1259.
3. Зулкарнеев Р. Предупреждение убийств членов семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Зулкарнеев. – М. : МГУ, 1998. – 24 с.
4. Головкин Б. Сімейно-побутові конфлікти в системі детермінації умисних вбивств і тяжких тілесних ушкоджень : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б. Головкин. – Х. : НЮАУ ім. Ярослава Мудрого, 2003. – 20 с.
5. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
6. Опитування соціологічної служби Центру Разумкова: Яким чином протягом минулого року змінилася впевненість громадян у завтрашньому дні? [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://razumkov.org.ua/ukr/print.php?ing=UKR&&poll_id.
7. Поширеність вживання наркотичних речовин серед загального населення та серед молоді [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/sport/control/uk/publish/printable_article?art_id.
8. ЮНІСЕФ нарахував в Україні у 10 разів більше безпритульних підлітків, ніж офіційна статистика [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://tyzhden.ua/News/36520>.
9. Полубинский В. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький, 1979. – С. 47–48.

10. Nigel Barber. Evolutionary social science: A new approach to violent crime. *Agression and Violent Behavior* 13 (2008). – P. 237–250.
11. Зелинский А. Криминальная психология [Текст] / А. Зелинский. – Киев : Юринком Интер, 1999. – 240 с.
12. Зелинский А. Криминология [Текст] : учеб. пособие / А. Зелинский. – Харьков : Рубикон, 2000. – 240 с.
13. Ткачова А. Детермінація насильницької злочинності / В. Ткачова // Вісник Національної академії правових наук України/ №2 (77). – 2014. – С. 170–178.
14. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>.
15. Mccarthy V., Hagan J. Homelessness: a criminogenic situation. (Toronto) *British Journal of Criminology*, Autumn, 1991. – Vol.31 (4). – P. 393.
16. Грачёва Ю. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / Ю. Грачёва. – М. : Проспект, 2013. – 373 с.
17. Зозуля Є. Криміногенна ситуація в Україні періоду становлення та розвитку незалежної держави / Є. Зозуля // Наука. Релігія. Суспільство / № 1. – 2010. – С. 93–98.
18. Дрёмин В. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография / В. Дрёмин. – Одес. нац. юрид. акад. – О. : Юрид. л-ра, 2009. – 616 с.
19. Дрьомін В. Інституціональна концепція злочинності / В. Дрьомін. // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2013. – № 1 (1). – С. 388–408.
-